
РУБЦОВ В.В.,

доктор психологических наук,
действительный член РАО,
профессор, ректор ГБОУ ВПО
МГППУ, Москва, Россия

ГУСЕВА Е.П.,

кандидат психологических наук,
зав. группы истории
отечественной психологии
«Научный архив» ФГНУ
«Психологический институт»,
Москва, Россия

СЕРОВА О.Е.,

кандидат психологических наук,
ведущий научный сотрудник
группы истории отечественной
психологии
«Научный архив» ФГНУ
«Психологический институт»,
Москва, Россия

Г.И.ЧЕЛПАНОВ – ПСИХОЛОГ PAR EXCELLENCE¹

**К 100-ЛЕТИЮ
ТОРЖЕСТВЕННОГО ОТКРЫТИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. Л.Г.ЩУКИНОЙ
(1914 – 2014)**

Статья, посвященная творческой биографии Г.И.Челпанова – основоположника системы научной психологии и психологического образования в России – наряду с публиковавшимися ранее включает и малоизвестные широкой аудитории факты жизни и научной деятельности ученого, реконструированные на основе всего комплекса документальных материалов Научного архива Психологического института РАО, поступивших из официальных и достоверных частных источников.

Ключевые слова: творческая биография, отечественная

1 «Психолог par excellence» – так называл Г. И. Челпанов одного из лучших, по его мнению, психологов того времени У.Джемса. Авторы статьи посчитали возможным отнести это определение к самому Георгию Ивановичу – выдающемуся психологу современности.

психологическая традиция, метафизические основания, экспериментальный метод в психологии, научная школа Г.И.Челпанова.

Стаття, присвячена творчій біографії Г.І.Челпанова - основоположника системи наукової психології та психологічного освіти в Росії - поряд з публікувалися раніше включає і маловідомі широкій аудиторії факти життя та наукової діяльності вченого, реконструйовані на основі всього комплексу документальних матеріалів Наукового архіву Психологічного інституту РАО, надійшли з офіційних і достовірних приватних джерел.

Ключові слова: *творча біографія, вітчизняна психологічна традиція, метафізичні підстави, експериментальний метод у психології, наукова школа Г.І.Челпанова.*

Article devoted to the creative biography G.I.Chelpanova - founder of scientific psychology and psychological education in Russia - along with previously published and includes little known facts of life and the audience scientific activity, reconstructed on the basis of the entire complex documentaries Scientific archive Psychological Institute RW received from official and private sources reliable.

Key words: *curriculum vitae, the domestic psychological tradition, the metaphysical foundations, experimental method in psychology, scientific school Chelpanov.*

Георгий Иванович Челпанов – основоположник системы научной психологии и психологического образования в России, первый директор Психологического института – был человеком очень счастливой и одновременно безмерно трагической судьбы.

В перспективе актуальных теоретико-методологических, социокультурных и научно-образовательных проблем современной психологической науки и педагогической практики специфика челпановского подхода к пониманию многообразия специальных научно-психологических исследований как единого проблемного поля науки о духе обретает новую степень значимости. Психологические труды самого Георгия Ивановича и его учеников, большинство которых не переиздавались со времени их первой публикации и вследствие этого на долгие

годы “выпали” из сферы интерактивного научно-информационного пространства, сегодня как никогда прежде требуют вдумчивого и непредвзятого прочтения. Профессиональным психологам еще только предстоит открыть для себя всю глубину и нравственную неотразимость той научной традиции, которую заложил своими трудами Г.И.Челпанов, и на которой базировалась исследовательская практика лучших его учеников – С.Н.Беляевой-Экземплярской, Н.Н.Волкова, В.В.Зеньковского, В.П.Зубова, Б.В.Холчева, В.М.Экземплярского – сумевших в годы тотальной несвободы, не отрекаясь, продолжить разработку психологических идей своего учителя. Предстоит заново оценить степень устойчивости идеалистической основы, на которой в конце XIX – начале XX века и сложилась самобытная научно-психологическая школа, вдо-

хновителем и организатором которой стал Г.И.Челпанов.

Но собственно научный, свободный от любых околонульных привнесений анализ произведений Г.И.Челпанова и в целом психологических идей того направления отечественной и мировой научной мысли, к которому он принадлежал, находится сегодня на начальной стадии своего осуществления. Его только предстоит совершить в процессе историко-психологических исследований качественно нового методологического уровня, используя открывающиеся возможности постнеклассической парадигмы для построения адекватных поставленной проблеме исходных философских посылок.

Георгий Иванович Челпанов родился 16 (28) апреля 1862 г. на юге России, в Екатеринославской губернии. Городом его детства и юности был Мариуполь.

История рода Челпановых тесно связана с историей начатых в XVIII в. ширококомасштабных мероприятий русского правительства по переселению из Крымского ханства в Приазовье православных греков². Так, прадед Георгия Ивановича, рожденный в середине XVII века в Крымском ханстве, вступил в самостоятельную жизнь уже российским подданным. У отца Георгия Ивановича, состоятельного мариупольского меццинина Ивана Чолпана, было шестеро детей, Георгий был младшим из них. Семья жила в собственном одноэтажном доме на Греческой улице; этот дом (№ 10) сохранился до наших дней.

Греческая община Мариуполя отличалась серьезным отношением к вопросам воспитания и обучения детей. Во многом ее стараниями

было открыто первое приходское училище, которому местная управа передала одно из лучших зданий города. С 1867 г. куратором учебных заведений Мариуполя был назначен выдающийся педагог, восприимчивый идей К.Д.Ушинского, видный земский деятель барон Н.А.Корф. Благодаря его усилиям преподавание учебных дисциплин и организация народного образования в уезде стала образцом для всей России.

В местном приходском училище Георгий Челпанов получил начальное образование. В течение двух лет он обучался русскому языку (грамматике), новогреческому языку, арифметике, истории, географии, закону Божьему, рисованию. Известно имя Семена Степановича Косогунова – его учителя по русскому языку, работа которого получила высокую оценку Н.И.Пирогова, исполнявшего в то время обязанности попечителя Одесского округа.

По завершении начального образования Георгий Челпанов поступил в Мариупольскую Александровскую гимназию и окончил ее в 1883 г. с золотой медалью.

В гимназические годы закладывается его устойчивый интерес к изучению психологии. Это увлечение не в последнюю очередь было инициировано полемикой о задачах и методах психологии, развернувшейся на страницах журнала «Вестник Европы» между К.Д.Кавелиным и И.М.Сеченовым – «звездами первой величины» на небосклоне русской науки XIX в. Свое окончательное оформление интерес к психологии получил под влиянием статей Николая Яковлевича Грота и особенно его магистерской диссертации «Психология чувствований в ее истории и главных основах» (1879-1880), в которой психологические вопросы были рассмотрены в широком биолого-эволюционистском диапазоне. Гимназист Георгий Челпанов полностью разделял мысль Грота о необходимости

2 Историки Мариупольского краеведческого музея проследили историю фамилии от времени переселения до 1850 г. по ревизским сказкам и далее по метрическим книгам Харлампиевского храма г.Мариуполя.

ти углубленного изучения естествознания для тех, кто решил специализироваться в области психологии. Подобная убежденность была вполне в духе времени: это был период «сильного... поистине трогательного увлечения естественными науками», когда имена светил естествознания «внушали молодежи какой-то священный трепет» [58, с. 18-19]. Георгий Челпанов, на тот момент «очень расположенный только к эмпирической психологии», в качестве своего будущего научного руководителя избрал Н.Я. Грота – ученого-эрудита, знатока новейших методов исследования, строящего психологию на базе физиологии [54, с. 188]. Узнав, что Николай Яковлевич (преподававший тогда в Нежинском педагогическом институте) приглашен на должность ординарного профессора в Одессу, Георгий Челпанов осенью 1883 г. поступил на историко-филологический факультет Одесского Новороссийского университета.

В этом высшем учебном заведении, организованном в 1865 г. на базе знаменитого Ришельевского лицея, обучение осуществлялось на трех факультетах: историко-филологическом, физико-математическом, юридическом. В период пребывания там Г.И. Челпанова число студентов составляло свыше шестисот человек.

Вскоре на историко-филологическом факультете сложился кружок, объединивший вокруг Грота студентов, серьезно увлеченных наукой. Сначала на квартире у самого профессора, потом в аудиториях университета назначались заседания кружка, на которых происходило горячее обсуждение философско-психологических проблем.

Кое времени обучения в Новороссийском университете относится первый самостоятельный научный опыт Г.И. Челпанова. В творческой атмосфере студенческих дебатов у него «впервые явилась мысль подвергнуть пересмотру вопрос о пространстве» [55, с. XV]. Челпанов подготавливает

материалы и в 1884 г. на заседании философского кружка делает доклад «Учение о пространстве у Канта и в современной психофизиологии». Этот доклад явился для Георгия Ивановича началом систематического исследования проблемы восприятия пространства, которое завершилось новаторской разработкой сначала в магистерской (1896) и затем докторской (1904) диссертациях.

Г.И. Челпанов окончил университет в 1887 г., получив золотую медаль за выпускное сочинение «Опыт и разум в теории познания Платона и Аристотеля» [30]. Тема неразрывности и взаимоограничения эмпирических и логических методов психологического познания станет сквозной в последующих работах ученого.

Подающий большие надежды выпускник был оставлен при Новороссийском университете для продолжения научной карьеры. Однако по мере исполнения нового университетского устава (принятого еще в 1884 г.), условия для профессионального изучения философии становятся здесь все менее благоприятными. Через год после переезда Н.Я. Грота в Москву, где он занял место на кафедре философии, Г.И. Челпанов был прикомандирован к Московскому университету с целью продолжения занятий для приготовления к профессорскому званию под руководством своего учителя. В 1887 г. он покинул Одессу.

В Москве Георгий Иванович включился в работу Московского Психологического общества³, председателем которого в 1888 г. был избран Н.Я. Грот. Активная деятельность Челпа-

³ Московское Психологическое общество при Императорском Московском университете было создано в 1885 г. по инициативе профессора этого университета М.М. Троицкого; он же был его первым председателем. После отъезда Троицкого за границу осенью 1886 г. на ближайшем ежегодном заседании 24 января 1888 г. на должность председателя был избран Н.Я. Грот, оставшийся на этом посту вплоть до своей добровольной отставки в 1898 г.

нова в качестве заместителя председателя становится составной частью той надежной поддержки со стороны молодых сил в науке, без которой грандиозные планы Грота «остались бы на уровне самонадеянной затеи» [58, с. 46]. Научная деятельность общества вызвала все больший резонанс. Сборник «Трудов Психологического общества», в котором публиковались рефераты его членов и материалы научных дискуссий, не мог справиться с решением задачи широкой популяризации философской мысли в России. В 1889 г. Н.Я.Гротом (при экономической поддержке московского купца А.А.Абрикосова) начал издаваться журнал «Вопросы философии и психологии», призванный, по его замыслу, открывать «новые точки опоры для правильного учения о мире и жизни» и формировать философские вкусы самой широкой читательской аудитории.

Г.И.Челпанов еще «будучи студентом, был уже ученым в полном смысле этого слова» [32]. В этот период, в самом начале своей научной деятельности, Челпанов размышляет о возможности применения в психологии достижений новых отраслей знания, о пагубности для ее успехов «кастового» профессионального сознания, не позволяющего выйти за пределы лаборатории «чистой» мысли, и о перспективе развития ее как экспериментальной науки. Этой тематике посвящен его первый, ставший программным, доклад «Общие результаты психометрических исследований лейпцигской психологической лаборатории и их значение для психологии», прочитанный им на заседании Московского Психологического общества 10 марта 1888 года и напечатанный в журнале «Русская мысль» [51]. Челпанов пришел к выводу, что, решая свою основную задачу – определения взаимозависимости явлений внутренней жизни, – психологи обращаются и к тем свойствам психических явлений, по поводу которых нелогично

выдвигать сложные метафизические гипотезы. При изучении таких «простейших психических актов» методологически уместно применение психометрических процедур. Психометрия может действовать с большим успехом в направлении изучения проблемы определения существования и последовательности явлений. Она решает хоть и «маленький вопрос», но все же решает [51, с.188]. Более того, считал ученый, измерительные методики – в силу своей специфики – приводят к получению данных, которые с помощью одного лишь самонаблюдения получены быть не могут. Подчеркивая положительную сторону опыта «приложения числа к анализу душевных явлений», Челпанов предлагал психологии путь творческого согласования и синтеза в применении как методов интроспективного изучения психических фактов, так и измерительных процедур, заимствованных из области точных наук (при условии четкого определения предмета и задачи исследования). Тем самым ученый выступил против пристрастного и ложного толкования самих *принципов* эмпирической психологии.

Проблема, предложенная на обсуждение Челпановым, носила непреходящий характер. В целях уточнения основных ее положений он в 1890 г. публикует статью «Об измерении психических явлений»[47], в которой доказательно обосновывает специфичность измерения в психологии. В более поздней работе «Об измеримости психических явлений» (1912) Челпанов фиксирует вполне определенный вывод: «Понятие измерения не может быть применено к психическим явлениям в том смысле, в каком оно применяется в науках о природе. Этим объясняется коренная противоположность между знаниями о Природе и знаниями о Духе» [48, с. 281]. В 1912 г. ученый вновь обратился к своему первому докладу, не утратившему органичной созвучности современному запросу науки и практики и востре-

бованному в актуальному для початку ХХ в. контексті психолого-педагогічної проблематики [50]. Повторна публікація була передбачена автором методологічної константою: безумовна необхідність філософсько-теоретичних передумов в психологічному дослідженні знімає достаточність оснований для визнання характеру науковості тільки лише за експериментальною психологією.

8 листопада 1890 г. Челпанов блискуче витримав магістерський екзамен при історико-філологічному факультеті Московського університету, отримавши по історії філософії, логіці, етиці та іноземною мовою високі бали. Екзамен приймали чотири професора Університету в присутстві ректора та асистентів. На той час для відпочинку від пережитих на екзамені волнень у Георгія Івановича заплановано не було: на 25 листопада було призначено його виступ з рефератом про теорії аперцепції. На засіданні Психологічного Товариства було перенесено, і доповідь «Теорія аперцепції та психічної активності в сучасній психології» була зроблена 8 грудня 1890 г., а одразу ж за цим Челпанов успішно прочитав дві пробні лекції в Університеті перед студентами та професорами [25]. В 1891 г. Челпанов був обраний виконувати обов'язки приват-доцента, і в 1891/92 навчальному році почав свою викладацьку діяльність з курсу лекцій по психології на історико-філологічному факультеті Імператорського Московського університету.

На практиці молодий викладач зіткнувся з удручаючим фактом: студенти, бажаючи отримати спеціальність психологів, не володіли ніякими, навіть попередніми, знаннями в області психології, оскільки (на відміну від інших європейських країн) цей предмет в російських гімназіях не вивчався. Виникла проблема мови викладання складних категорій філософ-

ського змісту. І, розуміючи ситуацію, Георгій Іванович був змушений преподносити слухачам свій курс в спрощеному, елементарному вигляді. Таке положення справ, по його переконанню, вимагало глибокої реформи. І він неодноразово на протязі багатьох років (1904–1912) піднімав питання про необхідність викладання філософської пропедевтики в навчальних закладах середнього рівня.

В кінці 1880-х рр. в особистому житті Георгія Івановича відбулися дуже важливі зміни. В 1888 г. він одружився з Ольгою Епифановною Іващенко в Марії-Магдалининській церкві г. Маріуполя. Її дружина була дочкою небагатого чернігівського поміщика Епифана Яковлевича Іващенко та Анни Іогановни (в дівочестві фон Еренштрайт), предки якої вели родовід з Прибалтики. Сімейне життя молодої пари було пов'язане з частими розлуками, причиною яких стала службова діяльність Георгія Івановича. Збереглися листи, свідетельствуючі про дуже довірливі та турботливі стосунки, що склалися між ними [26]. Ольга Епифановна була одареною людиною, отримала гарну освіту і стала незамінною помічницею своєму талановитому та енергійному чоловікові. Вона була в курсі всіх його професійних турбот і, крім улаштування сімейного вогнища, займалася написанням і редагуванням статей, перекладами з німецької та французької мов, друкуванням текстів, розбором рукописів і іншим.

Впродовж півтора років подружжя перебувало в очікуванні офіційного дозволу на зарахування Георгія Івановича в штат університетських викладачів [27]. Але місця на кафедрі в Москві не було, і Челпанов приймає запрошення і в 1892 г. переходить штатним приват-доцентом в Київський Імператорський

Університет Св. Володимира. К цьому часу він був автором 25 друкованих праць.

Учреждение Университета в Києві з тим, «чтобы силою европейской науки сблизить и примирить разнородные элементы населения... и скрепить вековые узы юго-западного края с великою русскою землею» (как было записано в Указе 1833 г.), преследовало как образовательные, так и политические цели. Начиная с 1880-х гг. университет вступил в пору своего расцвета, и в 1890-х гг. на четырех его факультетах – историко-филологическом, юридическом, физико-математическом и медицинском – читали лекции 69 профессоров и 32 приват-доцента. Комплекс университетских зданий был одной из самых больших застроек города. При университете работали: библиотека с фондом более полумиллиона томов, центральный Архив древних актов, метеорологическая и астрономическая обсерватории, четыре факультетских клиники, патологоанатомический институт, ботанический сад (занимавший обширную территорию), девять лабораторий, двадцать два кабинета и др. учебные центры. Были учреждены пять научных обществ (историческое Нестора-летописца, естествоиспытателей, юридическое, физико-математическое, медицинское). С 1861 г. ежемесячно выходил журнал «Университетские Известия» и его приложение – «Сборник сочинений студентов».

Г.И.Челпанов заступає на філософську кафедру університету в то історичне час, коли позитивізм, толкуваний все більш матеріалістически, «становиться філософським *credo* не одних учених» і витісняє із свідання самих широких кіл російського суспільства метафізическіє «призраки» [19, с. 282]. Абітурієнти мріяли навчатися естесвенным наукам, число медиків і естесвенників среди студентів стремительно зростало, а число желающих займатися

філософією или математикою скорщалося. Філософи составляли тільки дев'яту част від загального количества студентів. В університеті діявала тільки одна філософська кафедра, на якій працював тільки один преподаватель в профессорському званні – А.Н.Гіляров. Перед молодим приват-доцентом Г.І. Челпановим стояла непроста задача: не заигравши с модними «ізмами», суміти *по существу* підняти престиж філософсько-психологіческого знання.

Вступительная лекція Г.І.Челпанова, в якій по традиції новий преподаватель должен был изложить свое научное *credo*, состоялась 6 октября 1892 г. и называлась «К вопросу об априорности и врожденности в современной философии» [44]. Не боясь прослыть ретроградом, Челпанов определил проблему научных перспектив метафизики как базис своей научной позиции. Он привлек внимание слушателей к метафизическим основаниям теории познания ученого, обладавшего общеевропейским авторитетом, – И. Канта, и построил обсуждение таким образом, чтобы в результате каждый слушатель мог самостоятельно прийти к логически обоснованному выводу. Сделав акцент на значимости гносеологического аспекта, он выдвинул проблему содержательной эволюции научных терминов, раскрыв перед будущими исследователями одну из актуальных теоретических областей современной науки. В процессе ее анализа Челпанов доказал обоснованность предлагаемой им позиции инновационного осмысления категорий кантовской философии познания.

Оригинальный стиль изложения и научные идеи Челпанова не оставили равнодушными слушателей. Желавших посещать его последующие лекции было настолько много, что они буквально набивались в небольшую аудиторию, которую поначалу предложили молодому преподавателю. За неимением места студенты располага-

лись и на ступеньках, прямо в ногах лектора, и даже за доской. Георгию Ивановичу порой с трудом приходилось пробираться на кафедру. Учитывая, что не все желающие (а это были не только студенты, но и преподаватели разных кафедр университета, и его профессора, и военные медики) могли попасть на лекции, администрация отвела для них самую большую аудиторию университета [28]. В общей сложности в Киевском университете Челпанов прочитал несколько лекционных курсов: «Психология», «Введение в психологию», «Введение в философию», «Логика», «История и критика материализма», «Критический обзор современных учений о душе», «Теория познания», «Специальный курс по теории познания», «Комментирование «Критики чистого разума», «Учение о пространстве».

Сосени 1894 г. Челпанов начал вести практические занятия, рассчитанные на студентов, желающих углубленно – «систематически» – изучать проблемы психологии. Через три года «психологический кружок» получил официальное признание, и с разрешения Министра Народного Просвещения был преобразован в Психологическую семинарию. Так в 1897 г. список научных обществ Университета св. Владимира впервые пополнился студенческим *психологическим* обществом. На его содержание была выделена ежегодная сумма в 250 рублей. По принятым правилам, возглавлять Психологическую семинарию должен был профессор философии, преподающий психологию; занятия должны были проходить только в вечернее время; при соблюдении первоочередности для историко-филологического отделения, в числе ее участников (общее количество которых не должно было превышать 25 человек) могли быть студенты и других отделений университета. При семинарии работала библиотека, укомплектованная изданиями специальной литературы. На занятиях использовался комплект акустических,

оптических, психометрических приборов для проведения практической работы по экспериментальной психологии. Учебное расписание было составлено таким образом, чтобы каждый студент Семинарии в течение трех лет имел возможность приобрести прочные знания по трем главным философским дисциплинам: психологии, теории познания, этике. В целях обеспечения должного уровня научной подготовки студентов Семинарии Г.И.Челпановым был разработан цикл методических пособий из 7-ми наименований, включающих справочно-библиографические и научно-аналитические учебные издания.

О содержании и интенсивности научной работы, развернутой в Семинарии, свидетельствуют официальные отчеты. За время учебных семестров 1897/1906 гг. было проведено около сотни заседаний, предметом научного анализа и обсуждения на них выступили фундаментальные положения психологии В. Вундта и теории познания И.Канта, учения о душе в современной психологии, ведущие научные направления в теории познания и основные положения составляющих их концепций, базисные вопросы этики, проблема реальности внешнего мира, проблема причинности, вопросы взаимодействия физических и психических явлений и пр. [52], [53]. Участниками Семинарии было подготовлено около сотни докладов [13, с. 5].

Киевская Психологическая Семинария просуществовала до 1906 г. Ее первый – пятилетний – юбилей был торжественно отмечен на публичном заседании 25 февраля 1903 г. Выступавшие на заседании студенты (Ванштейн, Маслов, Шпет) и кн. С.Н.Трубецкой в своем приветственном слове отмечали отчетливое изменение направленности философских интересов в обществе: метафизическое знание, без введения которого в науку «обойтись нельзя» (Г.Шпет), приобретало все больший авторитет.

Совсем близка, считали они, эпоха идеалистического мирозерцания, единственно предлагающего человеку соразмерные его жизненному подвигу идеалы. Г.И.Челпанов был сдержан в своих прогнозах: уровень философской культуры в обществе все еще невысок, и оттого «ближайшее будущее принадлежит позитивизму». «Идеалистом быть трудно», требуются активные нравственные усилия, философский профессионализм и определенный уровень образовательной среды. «Решение вопроса, будет ли в русской умственной жизни... торжествовать идеализм или позитивизм, находится в руках университетов», – сказал Челпанов, обозначив задачу, стоящую перед российским образованием в наступившем XX веке [53, с. 3-6].

Научная деятельность, чтение лекций в университете, подготовка статей и их продвижение в информационных агентствах, проведение публичных лекций, работа в Психологической семинарии, научные командировки составляли содержание профессиональной жизни Челпанова в киевский период. Тогда же сложился круг людей – Н.А.Бердяев, П. П. Блонский, С.Н.Булгаков, В.А.Водовозов, А. Н. Гиляров, И.И.Гливенко, В.В. Зеньковский, А. И. Сикорский, Е. Н. Трубецкой, О.Ю.Шмидт, Г. Г. Шпет, А. М. Щербина и др. – с участием которых оказались связаны важные события биографии Георгия Ивановича, как в эти, так и последующие годы [1, с. 60-62].

Особая страница в процессе становления Челпанова как ученого и организатора науки – заграничные командировки, позволившие ему достоверно оценить уровень развития и преподавания научной психологии в мире. За границей он слушал лекции по физиологии у Э.Г. Дюбуа-Реймона, Э.Геринга и А.Кенига, по психологии – у К. Штумпфа и В.Вундта, практиковался в области экспериментальной психологии в Психологическом инсти-

туте Вундта в Лейпциге и в Институте физиологической оптики в Берлине. Первая командировка состоялась в 1894/1895 гг., вторая – в 1897/1898 гг.

В первые годы своего пребывания в Киевском университете с 1892 по 1896 гг. Челпанов публикует около 20 статей и критических рецензий в центральных журналах «Вопросы философии и психологии» (Москва) и «Мир Божий» (С.-Петербург).

В 1896 г. в Киеве выходит в свет большая научно-теоретическая работа Челпанова «Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч. 1: Представление пространства с точки зрения психологии» [55], которая была подготовлена им к защите в качестве диссертации на соискание степени магистра философии. Тема, заявленная в основных чертах Челпановым еще в 1884 г., прошла с тех пор процесс длительной апробации и в лекционных курсах по психологии в Московском и Киевском университетах, и в ходе научных дискуссий в Психологической семинарии, и в его научных публикациях. Подготовленная диссертация представляла собой пример методологического синтеза гуманитарного и научно-естественного знания в области разработки фундаментальных проблем психологии.

Но по независящим от него причинам, время защиты затягивалось. Из письма О.Е.Челпановой от 27 февраля 1895 г.: «...печатанье диссертации подвигается медленно и о защите ее весной не может быть и речи. Впрочем, и Грот не может до лета назначить диспута, потому что и книга еще не скоро поступит, и чтобы подготовиться к оппонированию ее нужно будет не мало времени для самого Грота. Раньше сентября защищать нельзя будет» [23]. Наконец день защиты был назначен на 25 октября 1896 г., и она состоялась на историко-филологическом факультете Московского университета. Накануне долгожданного события киевские студенты, горячо сопереживающие

любимому педагогу, «написали коллективное послание Московским товарищам-студентам, сообщающее этим посланием о том, какая знаменитость должна защищать сего 25 октября диссертацию в их университете и о том, как в виду этого они должны приветствовать и отнестись к этой знаменитости». Об этом с юмором сообщает в письме 1896 г. Ольга Епифановна [28]. Диспут, в ходе которого защищалась диссертация, прошел успешно. Оппонентами на защите выступили Н.Я. Грот и Л.М. Лопатин.

В 1897 г. Челпанов был избран исполняющим должность экстраординарного профессора Киевского университета по кафедре философии [30].

После защиты диссертации темп научной и педагогической деятельности Челпанова не снизился. В Университете св. Владимира с неизменным успехом проходили курсы его лекций по психологии, философии, логике, этике. В типографии Киевского университета были напечатаны его лекции: по истории основных вопросов этики (прочитанные в весеннем полугодии 1897 г.), о теориях, направленных на критику материалистического направления в психологии (осеннее полугодие 1898 г.), посвященные критическому рассмотрению материализма («Мозг и душа») и обзор современных учений о душе (1898–1899 гг.), курс логики (весеннее полугодие 1900–1901 гг.), о современных философских направлениях (осеннее полугодие 1902 г.). В журналах были опубликованы статьи «Мозг и мысль (Критика материализма)» (1896), «О ценности жизни (Критика пессимизма)» (1896), «О свободе воли» (1897), «К вопросу о восприятии пространства» (1897) и обзоры новейшей литературы по психологии (за 1894 – 1898), по теории познания (за 1890 – 1898), о природе геометрических аксиом (1899), по восприятию пространства (за 1895 – 1898) и др. В 1900 г. Челпанов пу-

бликует работы «О памяти и мнемонике», «Очерк современных учений о душе», «Обзор новейшей литературы по теории познания (Учение об априорности числа, пространства, времени и причинности)», «Обзор литературы по трансцендентальной эстетике Канта (1870–1900)», «Моральная система утилитаризма», а в последующие годы – «Философия Канта» (1901), «Эволюционный и критический метод в теории познания» (1902), «Психология и теория познания» (1903), выходит второе издание его замечательной работы «Мозг и душа» (1903), которая была признана лучшей книгой «не только в русской, но и мировой литературе», содержащей критику «метафизического материализма» (Зеньковский) [19, с.10], и др.

Магистерская диссертация задала творческий импульс для продолжения исследования проблемы восприятия пространства в новом гносеологическом ракурсе. Авторское разрешение тема получила в труде 1904 г. «Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч. II: Представление пространства с точки зрения гносеологии», который стал диссертационным исследованием, предоставленным Челпановым на соискание степени доктора философии [56]. Отличительной чертой подхода Челпанова было «очень тонкое чувство того, что в проблеме реальности относится к гносеологии, а что – к онтологии, где нельзя задавать вопрос о статусе «самой реальности», а где его ставить необходимо» [16, с. XIX]. В Киевском Университете Св. Владимира 21 марта 1904 г. «в публичном Собрании историко-филологического факультета, и. д. экстраординарного профессора магистр Г.И. Челпанов » защитил докторскую диссертацию [9]. Официальными оппонентами от факультета выступали А.Н.Гиляров и Е.Н.Трубецкой [8].

После защиты с 7 мая Челпанову была присуждена ученая степень док-

тора філософії [9], а 1 июля 1904 г. он был официально избран ординарным профессором Киевского университета по кафедре философии и утвержден в чине статского советника [42, с. 193].

19 августа 1905 г. Георгий Иванович получил «бессрочную паспортную книжку», которая фиксировала, что статский советник, доктор философии Георгий Иванович Челпанов, ординарный профессор Императорского Университета Св. Владимира по кафедре философии, вероисповедания православного, является *кавалером ордена Св. Анны 3 ст. и Св. Владимира 3 степени* [12].

В 1905 г. в Киеве выходят две работы Георгия Ивановича, сделавшие его, и без того популярное имя, еще более известным – это «Введение в философию» и «Учебник психологии: (для гимназий и самообразования)». Первая из названных книг выдержала в течение 13 лет 7 изданий, последнее из которых датировано 1918 г.; вторая была переиздана 16 раз и последний – в 1919 г. С 1896 по 1906 гг. в журналах «Вопросы философии и психологии», «Университетских известиях» и «Божий мир» Челпанов опубликовал около 30 статей и критических рецензий.

В 1906 г. Георгию Ивановичу последовало официальное приглашение из Москвы: Ученый Совет Московского университета посчитал его кандидатуру единственно достойной для избрания на должность ординарного профессора по кафедре философии и психологии после кончины ее декана кн. С.Н.Трубецкого. И Челпанов был «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 9... декабря... перемещен тем же званием в Московский Университет»[10]. О реакции Историко-филологического факультета на уже состоявшийся факт официального перевода Г.И.Челпанова свидетельствует ходатайство, отправленное его деканом на имя ректора Университета: «...В лице Г.И.Челпанова Университет Св. Владимира и Историко-филологический факультет имеет

не только выдающегося ученого по кафедре философии, плодovitого и талантливового писателя, но, что встречается едва ли не реже, чрезвычайно умного и смьшленного преподавателя, а также блестящего лектора... Он является и организатором и душою... обнаруживающего интенсивную ученую деятельность философского семинария, привлекающего ежегодно большое количество студентов. Их не останавливает даже строгая проверка знаний, поставленная профессором Челпановым как condition qua поп принятия в состав работающих в семинарии. Опытный преподаватель, профессор Челпанов едва ли не самый строгий из экзаменаторов историко-филологического факультета, добросовестно проверяющий знания студентов... Все эти качества профессора Челпанова делают крайне сложной и трудно поправимой его потерю... За неимением вполне подходящих специалистов... придется ... обратиться к конкурсу, результаты его крайне проблематичны и не могут обнаружиться ранее осеннего семестра 1907 г. До тех пор преподавание по кафедре философии... будет прервано самым болезненным образом. Ввиду этого, а также того, чтобы профессору Челпанову участвовать в оценках результатов конкурса и тем облегчить факультету возможность получить достойного продолжателя линии профессора Челпанова, Историко-филологический факультет считает продолжение службы его в университете Св. Владимира в весеннем полугодии 1907 г. для себя не только крайне желательным, но и необходимым»[11]. Челпанов остался в Киеве еще полгода. В мае студенты подготовили любому профессору общегородские проводы, получив разрешение на отправленное ими в Министерство Народного просвещения ходатайство «Об устройстве торжественного заседания историко-филологического факультета: для чествования профессора Университета Св. Владимира Г.И.Челпанова... по

случаю его перехода в Московский Университет»[5]. Сохранилось кредитное предписание от 3 августа 1907 г., свидетельствующее о присуждении статскому советнику Г.И.Челпанову «большой премии императора Петра Великого за сочинение "Учебник психологии"» [6].

В этом же 1906 г. Георгия Ивановича постигло страшное личное горе: неожиданно скончалась его жена Ольга Епифановна. Без матери на руках у отца остались трое детей: Александр 11 лет, Наталья 8 лет и Татьяна 5 лет [24].

Осенью 1907 г., избранный решением Ученого совета на должность ординарного профессора по кафедре философии и психологии, Челпанов приступает к чтению лекций в Московском Императорском университете. Благодаря самоотверженной научной деятельности Челпанова на этом посту психология обрела статус *академической* научной дисциплины.

Его вступительная лекция, прочитанная 19 сентября, была посвящена вопросу отношения психологии к философии, имеющему, по убеждению Челпанова, существенное значение для судьбы психологии [49]. Отдав долг памяти безвременно ушедшему из жизни проф. С.Н.Трубецкому, сумевшему своим научным творчеством создать «законченный очерк метафизической системы «конкретного идеализма», в которой философия приходит в такое близкое соприкосновение с религией», и тем самым доказать жизненность истинной философии [там же, с. 309], Георгий Иванович консолидировался с тем пониманием задач науки, которое было присуще его предшественнику на университетской кафедре, и подчеркнул общность их философской позиции. Выстроив систему доказательств в защиту тезиса о том, что психология есть философская наука, Челпанов выявил ее взаимосвязи с метафизикой и теорией познания; показал научную несостоятельность выражения «психология без души»:

поскольку исследование психической жизни необходимо требует признания активного начала, субъекта, т.е. души; обосновал базовый характер философски обработанного понятийного аппарата для результативности операциональной деятельности (описание, объяснение и классификация) при изучении психических явлений. Челпанов указал на преемственность задач психологии и философии в процессе построения науки о духе. Со стороны психологии, решение этой метазадачи принадлежит общей, теоретической или философской психологии. В ее рамках происходит приведение к единству и классификация по отношению к общей системе психологического знания тех эмпирических данных, которые находятся в распоряжении различных психологических дисциплин. Разрабатывать психологию, по мнению Челпанова, должны специалисты различных областей науки, в силу профессии обращающиеся к фактам проявления душевной жизни (лингвисты, историки, психиатры и др.); но разрабатывать *систему* психологии могут только психологи-философы, специалисты в области общей психологии, которая и есть собственно психология, призванная исследовать «законы духа». Следствием правильного понимания отношения, существующего между психологией и философией, по мнению Челпанова, является точное определение места естественно-научной психологии как условия «правильного хода развития научной психологии» [там же, с. 323].

Тема программной лекции была развита в докладе «Задачи современной психологии» (1909), прозвучавшем на втором Всероссийском съезде по педагогической психологии, в котором Челпанов с тех же теоретических позиций обратился к ее практически значимой стороне – вопросу о методах научной психологии [45]. Исходя из энциклопедичности как свойства психологического знания, он доказал единство познавательного потенциала

экспериментальных и умозрительных методов исследования, абсурдность распространенного мнения о существовании и противопоставленности «двух психологий». Экспериментальный метод предполагает метод самонаблюдения: любое психическое явление получено в результате самонаблюдения и операционализируется в терминах самонаблюдения. Эксперимент в психологии не является принципиальным нововведением последних лет; его результативность подлжит количественной оценке; без теории – дедукции – он превращается в бессмысленное собирание фактов. Но применение экспериментального метода показано при решении многих современных проблем психологии. Потому в образовательных учреждениях нужно расширять работу по их изучению. Для правильной ее организации необходимо соблюдать требование первоначальности теоретического образования, предваряющего обучение собственно методам экспериментального исследования. Таким образом, выдвигая на первый план проблему «основательности» разработки эксперимента в психологии, Челпанов способствовал формированию основ профессиональной культуры психологов.

В печати Челпанов предложил к обсуждению целый ряд основополагающих теоретико-методологических проблем: о предмете психологии (1908), об экспериментальном исследовании высших умственных процессов (1909), о задачах психологии (1909), об индивидуально-психологических исследованиях (1910), о проблемах психологии и педагогики (1911, 1912).

Средством борьбы с дилетантством, стремящимся проникнуть в психологию, испытывающим пренебрежение к теоретическим знаниям и питающим заблуждение относительно степени трудоемкости сбора психологических фактов, Челпанов всегда считал воспитание культуры психологического мышления, которая долж-

на формироваться с учебной скамьи. Заступив на новое место службы, он поднял вопрос о слабой организации преподавания психологии в Университете и ее искусственной локализации в лоне учебных (но не научных!) задач историко-филологического факультета: психологии, был убежден Челпанов, необходима самостоятельная кафедра.

Начиная уже с 1907 г. при Московском университете Челпанов организует Психологическую семинарию, или Лабораторию. Работа Семинарии начинается с проведения лекционных и практических занятий по экспериментальной психологии, а через два года в план его работы были включены и научные экспериментальные исследования.

Как следует из воспоминаний одного из первых московских учеников Челпанова Н.А.Рыбникова, Георгию Ивановичу великолепно удалось подобрать людей в дружный коллектив и побудить к активной работе: «Педагог и организатор он был исключительный... (Лаборатория) помещалась в трех комнатах нового здания Университета, с левой стороны от входа, окнами к памятнику Ломоносову... Первая комната – библиотека, где можно было почитать и позаниматься. Там выставлялись очередные доклады, тезисы. Рядом – большая комната – Лаборатория. Несколько столов с аппаратными установками. Здесь-то и велись опытные работы, причем график их был так составлен, чтобы участники работы не мешали друг другу. Последняя – дальняя комната – кабинет самого Челпанова, который там бывал почти все время, если не читал лекций⁴. Заседания семинара и доклады по экспериментальной психологии проходили в Лаборатории. В семинаре участвовало около 20 человек, прошедших соответству-

⁴ Помимо проведения занятий в Семинарии, Челпанов читал ежегодно 16 лекций и вел практические занятия [21, с. 242].

ющие испытания⁵, но по экспериментальной психологии работали не все» [37, с. 6]. Плеяду первых российских экспериментальных психологов составили студенты Г.И. Челпанова – М. Балабанов, С.Н. Беляева-Экземплярская, Н. Гордеев, А. Каэлас, К. Корнилов, С. Кравков, Н. Рыбников, Б. Северный, В. Смирнов, П. Тутышкин, К. Фридрих, Б.Холчев, В. Экземплярский.

В связи с задачами преподавательской деятельности Челпанов подготовил серию переизданий своих учебно-психологических работ: «Введение в философию» (1907, 1910), «Учебник психологии» (1907, 1909, 1910), «Учебник логики» (1907, 1909, 1911); издал курсы лекций по психологии и логике (1909).

Венцом многосторонней профессиональной деятельности Г.И. Челпанова остается организация и открытие им первого Психологического института в Москве.

Создание в 1912 году Психологического института явилось результатом уникального научного проекта начала XX века. Его осуществление связано как с именем Георгия Ивановича Челпанова, так и с именем знаменитого российского предпринимателя и мецената Сергея Ивановича Щукина (1854-1936). Как уже было показано выше, Челпанов был одним из первых отечественных ученых, указавшим на действительное значение психологии для любой из сфер деятельности человека, сумевшим спрогнозировать широкую научную перспективу ее будущего развития и необходимость по-

дготовки высоко профессиональных специалистов в этой области. Для психологии, пребывающей в виде области знания, содержание которого интерпретировалось через другие науки, а понятия использовались как комментарии к проблемам философии, медицины или достижениям физиологии, профессор Челпанов выработал определение предмета и методов исследования, построил иерархическую систему ее специальных дисциплин. В разноплановой востребованности психологических знаний ученый предугадал “болеву точку” психологии как науки – возможность ее распада на отдельные отрасли, связанную с увлеченностью конкретно-практическим применением результатов в ущерб фундаментальным исследованиям, направленным на изучение сложнейших законов диалектики психического. Средство предотвращения уже наметившейся в первой четверти XX века атомизации психологии Челпанов видел в создании крупного общепсихологического центра, задачей которого бы явилась консолидация “всего того, что относится к изучению духа и проявлению душевной жизни” [46, с. 5].

Обдумывая проект будущего института, Челпанов в 1910-1911 гг. детально ознакомился с работой и устройством психологических лабораторий, возглавляемых лучшими профессорами Германии – В.Вундтом, К.Штумпфом, К.Марбе, О.Кюльпе, а также психологических институтов, созданных при ведущих американских университетах. Не трудно предположить, что в рамках скудного университетского бюджета план создания высоко технологичного научного центра вряд ли бы имел свое достойное воплощение. Но экономические трудности были преодолены благодаря пожертвованиям московского купца С.И.Щукина, действовавшего в традиционном духе посильного служения своему Отечеству, характерного для лучшей части российских пред-

5 Испытания заключались в следующем. Каждый желающий участвовать в работе семинарии должен был рассказать о своих научно-психологических приоритетах, написать работу по заданной теме и показать свои знания по иностранному языку. За основу принимались интересы самого студента. Так, П.А.Шевареву, пожелавшему вступить в семинар и изучавшему французский и немецкий языки, после разговора об интересовавших его проблемах психологии, «Челпанов дал книгу Титченера на английском языке, по которой Шевареву надлежало и сделать доклад» [17, с. X]

принимателей. Сумма, предложенная им на строительство и обустройство Психологического института при условии, что деньги будут переданы в полное распоряжение проф. Челпанова, а самому институту будет присвоено имя его покойной жены Лидии Григорьевны Шукиной (1864-1907), была соразмерна грандиозному замыслу ученого. В свою очередь, Георгий Иванович вложил в создание Института весь потенциал своих выдающихся организаторских способностей. В июле 1910 года Министерством Народного Просвещения был утвержден проект здания, в конце января 1911 года было начато, а в ноябре уже закончено его возведение. К началу учебного 1912 года Институт был готов к работе и приему слушателей.

Об уровне его научно-технического оснащения можно судить по восторженным отзывам зарубежных коллег, обладавших собственным, и немалым, практическим опытом организации научных лабораторий. Их общий смысл ясно выразил знаменитый американский исследователь Э.Титченер: "Приспособления и оборудование соперничают, если не превосходят лаборатории, где-либо в мире существующие" [39, с. 32]. Выстроенное по специальному целевому проекту (и этому в тот период в мире не существовало аналогов) здание Института было самым большим в мире среди учреждений подобного типа. Оно имело три этажа и около 60 внутренних помещений. Использование площадей было тщательно продумано: для чтения лекций и заседаний московского Психологического общества предназначалась большая аудитория на 300 человек, около нее располагалась библиотека с читальным залом и отдельная комната для проведения семинаров, для экспериментальной практики были обустроены малая аудитория на первом и 10 лабораторных помещений на втором этажах, помещения третьего этажа были целиком оборудованы для научно-иссле-

довательской работы, для оптических и акустических исследований были предусмотрены специальные кабинеты, а возможность проведение научных исследований в автономном режиме и выполнение творческих заявок сотрудников на изготовление уникального оборудования обеспечивали хорошо оснащенные мастерские в нижнем ярусе здания. Таким был первый в России Психологический институт. Первым директором его стал Г. И. Челпанов.

Официальное открытие института, работа которого практически началась с 1912 г., состоялось в 1914 г. О новом научном учреждении центральные СМИ – "Столичная Москва", "Утро России" и др. – в то время писали как о "дворце психологической науки", и отмечали, что он не имеет себе равных не только по оборудованию, но и по уровню организации научно-педагогического процесса [2, с. 3].

Создание Института поставило на реальную основу преобразование психологической подготовки. Г.И.Челпановым была разработана четкая система обучения специалистов и на деле осуществлен принцип преемственности этапов психологического образования; определен необходимый для абитуриентов объем гуманитарных, математических и естественнонаучных знаний; разработаны лекционные курсы по общей, педагогической, дифференциальной психологии, а также содержание практических занятий по экспериментальной психологии.

Незаменимой методической базой выступили вышедшие в печати работы Г.И.Челпанова "Об экспериментальном методе в психологии" (1913), "К вопросу о соотношении между психофизическими методами" (1914). В 1915 г. Челпанов опубликовал "Введение в экспериментальную психологию": книга, содержание которой составил курс его лекций 1909-1910, не один год оставалась самым востребованным учебным пособием

по экспериментальной психологии. В этом же году выдержали очередное переиздание учебники по психологии и логике, в 1916 г. - "Введение в философию".

Школа Г.И.Челпанова, так как он ее задумывал и развивал, была явлением чисто научным, т.е. свободным в своих творческих основаниях от любых идеологических привнесений. Для него был немыслим диктат в отношении мировоззренческих установок своих учеников. Уважение права каждого сотрудника на собственную социальную позицию стало традицией в стенах созданного им научного центра. Все отмечали отличающую Челпановский институт особую атмосферу доброжелательности, бескорыстия и самоотверженной преданности науке.

Институт стал высокопрофессиональной базой научных исследований и центром подготовки психологов для всей России. Он развивался как живой организм: его структура не была косной и изменялась, чутко реагируя на психологические запросы времени. Так, к началу 1920-ых гг. было создано Отделение прикладной психологии (зав. В.А.Экземплярский), Кабинет этнической и социальной психологии (зав. Г.Г.Шпет), Общество экспериментально-психологических исследований (в которое вошли специалисты разных факультетов университета).

Результаты теоретических и практических исследований сотрудников нового психологического центра нашли свое отражение в выпущенном в печати в 1914 г. первом томе Трудов Психологического института.

После революции 1917 года Г.И.Челпанов остается в России. Известно, что один из братьев Георгия Ивановича готовился к эмиграции и предлагал ему уехать за границу, но для него и жизнь, и работа были возможны только на родине [24, с. 3].

В условиях чудовищных перемен, происходящих в стране, Челпанов не теряет крепости духа и продолжает начатое им дело формирования от-

ечественной психологической науки.

В 1917 г. Челпанов осуществил свой замысел создания единого информационного центра для специалистов в области психологии: он (вместе со Г.Г.Шпетом) начал издавать журнал "Психологическое обозрение". В двух первых номерах была помещена его статья "Об аналитическом методе в психологии" (1917 и 1918 гг.). Из-за недостатка средств для финансирования журнала его выпуск пришлось прекратить в 1918 г.

В 1917 г. вышла рецензия Г.И.Челпанова на книгу В.В.Зеньковского, посвященная рассмотрению теоретической проблемы психической причинности; рецензии на книги А.П.Болтунова и Н.А.Рыбникова, в которых были проанализированы вопросы практического использования метода анкетирования и особенностей исследования представления об идеале; опубликована полемическая статья "О превращении школ в психологические лаборатории"; в 7-ой раз переизданы "Учебник логики" и "Введение в философию". В 1918 г. он опубликовал острополемическую работу "Демократизация школы" и сумел переиздать весь цикл написанной им учебной литературы (6 наименований) и книгу "Мозг и душа".

В 1919 г. Челпанов был назначен на должность декана философского факультета Московского университета, но в этом году ему удалось напечатать только "Учебник психологии" (16-ое изд.).

В 1920-ых гг. в системе отечественных наук воцарилось идеологическое направление, и у психологии появилась директивная потребность поиска своих оснований в русле вульгарно-механистической версии марксистской философии. Ее положения о формировании личности только социальными факторами, необходимости воспитания совсем "нового" человека, критериальной непогрешимости практики построения коммунизма и, в первую очередь, ее атеисти-

чески-атомистический первопринцип стали мировоззренческой почвой для взращивания идей манипулятивного управления человеком, “овладения” его психикой и искусственного конструирования у него “оптимальных” для решения новых политических задач свойств и качеств [34, с. 202].

Включение психологии в идеологический контекст ознаменовалось созданием новых дисциплин – педологии и психотехники. В их рамках предполагалось под углом новейших требований “осмыслить и проверить результаты” прежних исследований, “прочистить методы и основные понятия” психологии, более того – заложить ее “фундаментальные принципы” [6, с. 292].

Для того, чтобы отвечать запросу на искусственное управление человеческим поведением, психотехники выстраивали свою теорию по образцу естественных наук, т.е. отвлеченную от рассмотрения этических, ценностных и смысловых категорий [33]. Педологи, настроенные на массовое тиражирование “улучшенного издания человека” (цит. по: [41, с. 59]), доказывали ненужность генетического подхода, изучения проблемы природных основ и индивидуальных различий психики, выступая за достаточность использования измерительных процедур (тестов) в психолого-педагогической работе школы. “Ученик – это реагирующий аппарат” [7, с. 3] – вот самая важная истина, которую они стремились раскрыть перед учителем.

К 1930-ым гг. психологическая наука практически закончила работу по отождествлению своих принципов с правилами политической игры, но, поскольку большая игра сама выбирает себе игроков, то катастрофическое развитие событий стало для нее неизбежным.

Психология в духе вульгарного материализма, спешно создаваемая в приказном порядке, и психологическая наука, созидаемая трудами Челпанова и его последователей, *по суще-*

ству своих принципов были антиподами.

Глашатаями перевода психологии на “рельсы марксизма” (а фактически, атомистически-механистического материализма) в стенах Психологического института оказались К.Д.Корнилов и П.П.Блонский. Элементарные по содержанию, но отличающиеся натиском и умелым манипулированием именами великих мира сего, их выступления в печати и на публичных заседаниях Института проходили в атмосфере страха и нравственного одичания, воцарившихся в научной среде, и сыграли предписанную им роль “психической атаки”, сопровождающей императивное внедрение марксизма в психологию “сверху”. Левиафан новой государственности нуждался в “подготовлении новых кадров работников просвещения” (1919) [3, с. 139] и с неотвратимостью осуществлял свою программу. Георгий Иванович, оценивая ситуацию, писал: “Когда правительство объявило, что психология должна, подобно всем наукам, разрабатываться в духе марксизма, нас обвинили в том, что мы как метафизики и идеалисты для дальнейшей работы не годимся” [22, с. 90].

В 1921 г. историко-филологический факультет Московского Университета (наряду с другими гуманитарными факультетами) был подвергнут разрушительной “реорганизации”. С сентября 1922 г. начал функционировать Факультет общественных наук, призванный проводить линию партии в гуманитарных науках. Психологический институт был введен в Ассоциацию Научно-исследовательских институтов при ФОНе. Фактически он был оставлен в качестве вспомогательного учреждения по обслуживанию деятельности педагогического отделения ФОНа (предоставлять свои помещения для его работы вменялось Институту в обязанность). Его штат был составлен из 12 человек в звании действительных членов и 20 человек в звании научных сотрудников. Структурно Институт был разделен на 4

секции: общей психологии (включая историю психологии), экспериментальной, физиологической и прикладной психологии [37]. Г.И.Челпанов был утвержден в звании действительного члена Психологического института по секции Общей психологии [40] и почти до конца 1923 г. осуществлял руководство Институтом [41 с. 115].

В октябре 1923 г. в результате "очень твердо" проведенной на заседании Факультета общественных наук "чистки" Г.И.Челпанов вместе с другими профессорами, "пользующихся громким именем", был отстранен от преподавания в университете "ввиду общественно-политических взглядов, ...идеалистического мировоззрения и т. под. соображений" (Из отчета члена Моссовета В.Я.Брюсова о ходе реорганизации Московского университета) (Цит. по: [2, с. 13]).

В ноябре 1923 г. он был уволен из Московского университета и смещен с должности директора Психологического института. Место директора Института занял К.Д.Корнилов.

Учитывая политизированную обстановку тех лет, можно с уверенностью сказать, что на развитие событий "советского периода" в жизни Георгия Ивановича повлиял и факт его принадлежности к политически "неблагонадежной" семье. Еще в 1920 г. Георгий Иванович получил от своей племянницы Софьи Васильевны известие об аресте в Мариуполе его старшего брата, а через месяц узнал, что его брат расстрелян по обвинению в контрреволюционной деятельности.

За увольнением Челпанова, безжалостным и безнравственным, последовало и фактическое изгнание из Института его учеников В.М.Экземплярского, С.В.Кравкова, П.А.Рудика, Б.Н.Северного, П.А.Шеварева и др., и это особой болью отзывалась в сердце учителя.

Сохранился бесценный документ, относящийся к концу 1923 г. – черновой автограф ответного слова Георгия Ивановича на выражения сочувствия

в свой адрес в связи с увольнением из Психологического института [35].

"Я глубоко тронут выражением Вашего сочувствия по поводу вынужденного ухода моего из Института и приношу искреннюю благодарность за него, но, к сожалению, Ваши судьбы оказались неразрывно связанными с моей, и это тяжелое испытание⁶ выпало и на Вашу долю, даже в большей мере, чем на мою. Я заканчиваю свое жизненное поприще, Вы его только начинаете. Все то, что приходится на долю одной человеческой жизни, то я уже свершил. У вас же все это еще впереди, в будущем... Примите мое сочувствие и пожелание, чтобы вы не окончательно порвали с наукой и чтобы в будущем Вы все же вернулись к интенсивной научной работе..."

...Что же для этого нужно сделать? Есть кодекс, в котором очень точно и недвусмысленно изложены наши психологов неоспоримые права. Этим кодексом мы до сих пор очень мало пользовались. Мы просто в него не заглядывали. Когда нас обвиняли, мы просто обижались, может быть, даже не подозревая о существовании такого кодекса.

Этот кодекс - есть сочинения Маркса и Энгельса. Его нужно изучить. Это ваш долг перед наукой. Если в глухой провинции писание Енчмена и др. принимается за подлинный марксизм, то с этим приходится мириться. Но если в Университетском городе психологи, получившие философское образование, станут без проверки считать элукубрации Енчмена марксизмом, то это будет очень унижительно для русской философской мысли. И так, будем не покидать нашей научной психологической работы и будем всеми силами стремиться к ее реабилитации.

Если мы это сделаем, то в тот момент, когда судьба вновь нас призовет к работе, мы будем в состоянии вновь объединиться и опять составим дружную семью. И выполним свой долг перед русской наукой и культурой.

... Но что нам делать в ближайшее время?

⁶ Все выделения в тексте сделаны рукой Г.И.Челпанова. – Прим. авт.

Покидая Институт, мы лишаемся возможности вести коллективную работу и вместе с этим, конечно, утрачиваем те высокие импульсы, которые с ней связаны, но мы не будем предаваться унынию. Отдадимся временно индивидуальной работе. Так навыки и интересы, которые приобретены за время Институтской работы, вполне гарантируют успешность нашей индивидуальной работы. Но я думаю, что мы наш долг перед русской наукой не выполним полностью, если будем думать только о личной работе и саморазвитии.

Мы должны будем всегда помнить, что мы и та наука, которой мы призваны служить, несправедливо осуждены, и что рано или поздно мы должны реабилитировать и себя и нашу науку.

Для этого мы все здесь присутствующие должны на всех путях жизни всеми доступными нам средствами защищать психологию.

...Еще так недавно очень многие из здесь присутствующих справляли крестины Института, а сейчас, страшно подумать, может быть, мы присутствуем на его похоронах. Какие надежды мы питали тогда. Теперь нам приходится уходить, не выполнив и четверти того, что мы надеялись выполнить. Мы стойко вынесли и бедствие войны, и все невзгоды бурного периода революции. Мало того, мы даже немножко выросли в это необыкновенно тяжелое для науки время. И вот теперь в эпоху мирного строительства революции мы должны уходить и прервать неоконченную работу! С этим, конечно, трудно мириться. Когда тяжелая колесница революции в своем порывистом шествии давит и виновит и ни в чем неповинных, мы готовы с этим мириться. Мы в этом видим что-то непреодолимое! Но когда в мирное время разрушается с таким огромным трудом созданное культурное дело и разрушается без всякой надобности, то мы с этим никак примириться не в состоянии. Если бы мы стали искать причины, то должны были бы признать, что это является результатом необыкновенно низкой культуры.

Гибель научной психологии, невольными свидетелями которой мы являемся, у нас в России есть результат нашей общей некультурности.

Ведь гонение на психологию, как какая либо эпидемическая болезнь пронеслась по всему миру. Всюду пронесся клич "объективная психология", "психология поведения", бихевиоризм, рефлексология. Но, однако, как различно реагировали на него различные народы. Западные народы Германия, Франция, Англия не приняли рефлексологию. Более длительное увлечение этой последней оказалось в Америке, но посмотрите, какой энергичный отпор дали бихевиоризму и рефлексологии американские психологи... Каким слабым оказался по сравнению с этим организм русской психологии. Всероссийский съезд психоневрологов спасовал перед рефлексологией, даже перед такой комической фигурой как Тютышкин.

И вот в результате нашей малокультурности научная психология стерта с лица земли русской: ни говорить, ни печатать, ни собираться - даже обсуждение научных вопросов по психологии в настоящее время не представляется возможным. Если это продлится долго, то конец психологии в России очень недалеко!

Но будет ли это положение очень длительно? Я этого не думаю".

В первую очередь Челпанов сам включился в реализацию плана по реабилитации психологии, и системе своих доказательств он построил в прогностическом контексте общемировой перспективы развития психологии в XX веке: «Для меня нет никакого сомнения в том, что психологии в будущем принадлежит первенствующее место среди других наук. Если XVIII век был веком "просвещения", если XIX век был веком "естествознания", то XX век будет веком "психологии". Огромные специальные проблемы, выдвигаемые жизнью, потребуют изучения социальной психологии. Научная мысль будет направлена на изучение не природы, а человека. Не природа, а человек и его социальная структура будет главным предметом научного

интереса. В виду этого и русская наука должна достойным образом подготовиться к участию в работе общемировой науки» [57, с. 4].

Научное содержание этого этапа его борьбы “с дурной психологией” было отражено в 6-ти выпусках монографии “Психология и естествознание” (1923), работах “Психология и марксизм” (1924, 1925), “Объективная психология в России и Америке (Рефлексология и психология поведения)” (1925); “Психология или рефлексология (Спорные вопросы психологии)” (1926), «Социальная психология или “условные рефлексы”» (1926), “Спинозизм и материализм (Итоги полемики о марксизме в психологии)” (1927) и др. Еще в работе 1900 г. “Мозг и душа” Челпанов выступил с опровержением все более укоренявшегося в обществе представления, что теория экономического материализма XIX в. есть результат и научное подтверждение материалистического мировоззрения. В 1920-ых гг. он, обращаясь к анализу первоисточников (а не к той интерпретации “на злобу дня”, которой заменили смысл их содержания борцы за марксизм от психологии) показал, что теория Маркса не тождественная теориям вульгарного материализма и ее психологические аспекты базируются на принципе психофизического параллелизма. Соответственно, ввиду общности их основополагающего принципа, современной общей психологии в новом идеологическом контексте не требуется ревизия ни методов, ни содержания и в услугах рефлексологии (которая есть физиологическая редукция явлений душевной жизни) или учения об условных рефлексах (которое, по собственному признанию И.Павлова, есть чистая физиология мозга) и пр. в качестве своих заместителей она не нуждается. В силу внутреннего закона своего формирования в начале XX в. она выдвинула проблему исследования психологического общения, или коллективной психологии (В.Вундт)

как перспективу своего дальнейшего развития, и это совпадает с общественно-исторической направленностью теории Маркса. Отсюда: назрела необходимость построения новой области психологического знания – социальной психологии. В ее ограниченном специальными задачами и предметом методологическом пространстве, может быть показано применение “марксистского метода”. Совокупное единство индивидуальной и социальной психологии должно составить целое психологии.

Челпанов был активным участником Всероссийской конференции по научной организации труда (1921), Первого Психоневрологического съезда, на котором в январе 1923 г. сделал доклад “Предпосылки современной эмпирической психологии”⁷, выступил в дискуссиях 1926 года во 2-ом МГУ в Москве и по приглашению Клуба ученых в Ленинграде с докладом “К столетию объективизма в психологии (О.Конт и Л.Фейербах)”.

В 1924 г. Челпанов подает докладную записку в Главнауку, считая необходимым предложить специалистам Института научной философии дать взвешенную оценку невежественным и губительным для дальнейшей судьбы психологии взглядам, пропагандируемым К.Д.Корниловым, П.П.Блонским, А.Б.Залкиндом. В этом же году, пытаясь противостоять процессу развала научной работы в Психологическом институте, бывшие его сотрудники – последователи Челпановской линии в психологии – В.Экземплярский С.Кравков и П.Рудик, обратились в Главнауку с письмом, доказывающим целесообразность возвращения в Институт старых и подготовленных специалистов [31]. Совет Института за подписью его директора К.Д.Корнилова и ученого секретаря А.Р.Лурии категорически отказал в возобновлении работы в нем “организованной группы”, стоящей

⁷ Историю событий, связанных с проведением Первого Психоневрологического съезда см.: [1].

на принципіально чуждой Інституту ідеологічної платформи [29]. В 1926 г. Челпанов звернувся в Главнауку з пропозицією об організації Інституту соціальної психології, спроможного на належному науковому рівні вирішувати проблему соціально-психологічних досліджень. По рекомендації Учебно-консультаційної комісії був розроблений план роботи Секції соціальної психології, але опір з боку президіуму інституту і Асоціації науково-дослідницьких інститутів було настільки сильно, що Секція на ділі опинилася фіктивним утворенням [2, с. 15].

Останнім офіційним місцем роботи Г.І.Челпанова була Державна Академія Художественних наук, дійсним членом якої він склав ще з 1921 г., Георгій Іванович працював в фізико-психологічній лабораторії ГАХН⁸.

Організатором і керівником лабораторії був В.М.Екземплярський. Співробітники лабораторії Н.П. Ферстер, С.Н. Бєляєва-Екземплярська, сестри О.А. і Н.А. Черникови. і др., одержавши професійну підготовку в Психологічному інституті, вели дослідницькі роботи по вивченню психофізических умов і протікання процесу естетичного сприйняття, спрямовані на виявлення складних механізмів художественного творчості. Наряду з експериментальними дослідженнями психологи активно брали участь і в обговоренні теоретических проблем, пов'язаних з розвитком естетики, мистецтвознавства, психології мистецтва в контексті розвитку гуманітарних наук в цілому.

В 1926 г. Челпанов звернувся в Президіум Російської Асоціації науково-дослідницьких інститутів з заявою, в якій просив разре-

шити йому брати участь в роботах Психологічного інституту і запропонував розроблений ним план майбутніх експериментальних досліджень. Однак на свою заяву він одержав відмову. Але все ж в ГАХН йому вдалося виконати значущу частину свого плану. Челпанов впродовж 6 років очолював наукову роботу комісії по дослідженню сприйняття простору і художественного творчості. Специфіка цього академічного утворення дозволила йому розширити тематику початих в молодості робіт, звернувшись до проблем особистості, несвідомості психіческих процесів, впливу культури на пізнавальну активність людини. По результатам роботи він виступив в ГАХН з доповідями "Роль рухів очей в оцінці краси форми" (1924), "Психологічне пояснення краси елементарних форм" (1925), "Роль підсвідомого в процесі творчості" (1925), "Психофізическе пояснення естетического задоволення" (1926), "Проблеми психології художественного творчості (1926)", "Методи художественного творчості" (1926), "Механізм творческої мислі (природа вдихнення)" (1927), "Проблема розуміння чужої душевної життя в мистецтві" (1928), "Методика експериментального вивчення дитячого художественного сприйняття" (1928), "О творчості в науці і мистецтві" (1929) [16]. В збірнику наукових робіт співробітників ГАХН був поміщений ряд статей Челпанова; в аспірантурі академії він продовжив свою педагогічну діяльність [22]. В 1928 г. ГАХН висунув кандидатуру Челпанова в члени Всесоюзнаї Академії наук. Під Представленням, констатуючим заслуги Г.І.Челпанова перед вітчизняною наукою, стояло 22 підписи, серед яких були вже відомі в науковому світі імена Г.Г.Шпета, А.Ф. Лосєва, В.М. Екземплярського. Але, тим не менше, свого дії цього представлення не було.

В тому ж 1926 г. Челпанов публіку-

⁸ В літературній секції ГАХН працював Олександр Челпанов, син Георгія Івановича, який був по спеціальності філологом-германістом.

ет книгу «Очерки психологии» - одну из наиболее значительных работ этого периода. Ее содержание было направлено на разработку фундаментальных проблем психологии и возможностей их экспериментального изучения, предоставляло обширный материал для углубленного научно-психологического анализа⁹.

До 1929 г. Челпанов продолжал свои публичные выступления в Московском Доме ученых. Начиная с 1925 г. им были прочитаны лекции "Проблема эмерджентной эволюции на 6-м Международном философском конгрессе в Америке", "Эволюция бихевиоризма в Америке", "Структурная психология (Gestaltpsychologie) в Германии", "Новейшие психологические течения во Франции", "Закон диалектического развития в современной психологии", "Психология в эпоху Великой Французской революции" [16].

До 1930 г. Челпанов работал в ГАХН в звании действительного члена академии, затем он был отчислен по сокращению штатов.

Официально находясь все последующие годы в вынужденной отставке, Челпанов, насколько позволяли силы, продолжал трудиться на благо отечественной психологической науки. В научном архиве ПИ РАО хранятся материалы 1926-1936 гг., свидетельствующие об изобретательской деятельности Г.И.Челпанова и раскрывающие историю создания и внедрения в учебно-практическую деятельность сконструированного им уникального аппарата для демонстрации экспериментально-психологических методов. "Комбинированный психологический прибор", как его называл Челпанов, фактически представлял собой компактную и мобильную психологическую лабораторию. Она помещалась в

небольшом чемоданчике и могла быть развернута в любых условиях [15].

Последние годы жизни оказались для Георгия Ивановича временем материальных лишений, болезней и тяжелейших личных утрат. Его дочери Наталье, которая вышла замуж за французского атташе, с 1930 г. был запрещен въезд в Советский Союз, и Георгий Иванович больше никогда ее не видел¹⁰. 3 марта 1933 г. при странных и до конца не выясненных обстоятельствах погибла его вторая дочь Татьяна. В 1935 г. был арестован его сын Александр по сфабрикованному "Делу по обвинению немецко-фашистской контрреволюционной организации на территории СССР (дело № Н9276)". После недолгого следствия, в декабре этого же года филолог-германист А.Челпанов, его школьный учитель Е.Мейер и сотрудник А. Дик, занимавшиеся подготовкой к изданию "Большого немецко-русского словаря", квалифицированного судом как "контрреволюционный и фашистский", были расстреляны. 30 декабря 1935 г. от осложнения после гриппа умерла 10-летняя Мариночка - внучка Георгия Ивановича; девочка так и не привыкла к тому, что рядом не было отца, "она ждала его каждый вечер около двери" [24, л. 6].

Георгий Иванович Челпанов скончался 13 февраля 1936 года. Ему, тяжело болевшему последнее время, так и не решились сообщить о расстреле сына...

Проститься с Георгием Ивановичем люди приходили и 13 и 14 февраля. Психологический институт прислал очень красивые цветы. В последний путь его провожали не только родные, но все его ученики и сотрудники Психологического института. Слово о Челпанове - ученом, педагоге, прекрасном друге и человеке - произнес С.В.Кравков. Библиотека Г.И.Челпанова, насчитывающая 3000 тыс. томов, была передана Психологи-

9 Первое переиздание "Очерков психологии" после выхода книги в 1926 г. было осуществлено сотрудниками Психологического института в 2006 г.: Челпанов Г.И. "Очерки психологии". М.: Обнинск: ПИ РАО; ИГ СО-ЦИН, 2009.

10 Наталью Георгиевну лишили права приехать на похороны отца в 1936 г. - Прим. авт.

ческому институту по просьбе его руководства [14, с. 216].

Георгий Иванович воспитал целую плеяду учеников, внесших значительный вклад в решение задачи научного осмысления психологических явлений. Именно в стенах Психологического института они обрели “магистральный сюжет” всей своей последующей научной деятельности. При этом рождались новые научные школы и новые направления отечественной психологии, но ученых, представлявших эти направления, при всем разнообразии спектра проводимых исследований, отличала общность методологического воззрения на предмет психологии – единство основания, сформированного Челпановым. Продолжателям его традиции в науке принадлежит заслуга разработки самого широкого круга основополагающих

проблем: философской интерпретации психологии (В.В. Зеньковский, В.П. Зубов, А.Ф. Лосев, Б.В. Холчев, Г.Г. Шпет), индивидуальной психологии (В.М. Экземплярский, Б.М. Теплов, А.А. Смирнов), психофизиологии (С.В. Кравков, Н.И. Жинкин, Н.Н. Ладыгина-Котс, Б.М. Теплов), педагогической и детской психологии (В.В. Зеньковский, Н.А. Рыбников, А.А. Смирнов, В.Е. Смирнов, Б.В. Холчев, В.М. Экземплярский), психологии искусства (С.Н. Беляева-Экземплярская, Н.Н. Волков, Н.И. Жинкин, Б.М. Теплов), психологии труда и психотехники (В.М. Экземплярский, Б.М. Северный, П.А. Рудик) и др. Все это позволяет говорить о Г.И. Челпанове как о первом создателе оригинальной научной школы отечественной психологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Богданчиков С.А. Происхождение марксистской психологии. Дискуссия между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым в отечественной психологии 20-ых годов. Саратов: СЮИ МВД России, 2000.
2. Боцманова М.Э., Гусева Е.П., Равич-Щербо И.В. Психологический институт на Моховой. Исторический очерк (под. ред. В.В. Рубцова, А.Д. Червякова). М.: Изд-во ИЧП “ЕАВ”, 1994.;
3. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. М., 1982. Т.1., с. 291- 436.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1926.
5. ГА г. Киева. 1 ст. № 69. Л. 1; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО. Ф. 18, оп. 3, ед хр.1, л. 18.
6. ГА г. Киева. 2 ст. № 69. Л. 1; ксерокопия: Научный архив ПИ РАО. Ф. 18, оп. 3, ед хр.1, л. 8.
7. ГА г. Киева. Ф.16, оп. 343, дело № 21, л. 1; копия: Научный архив ПИ РАО. Ф.18, оп. , ед.хр. , л. . Личный фонд Г.И.Челпанова.
8. ГА г. Киева. Ф.16, оп. 343, дело № 21, л. 1; копия: Научный архив ПИ РАО. Ф.18, оп.3, ед.хр. 2, л. 8.
9. ГА г. Киева. Ф.16, оп. 343, дело № 21, л. 5; копия: Научный архив ПИ РАО. Ф.18, оп.3, ед.хр.2, л.12.
10. ГА г. Киева. Ф.16, оп. 345, дело № 108, л. 3; копия: Научный архив ПИ РАО. Ф.18, оп. 3, ед.хр.2, л. 18.
11. ГА г. Киева. Ф.16, оп. 345, дело № 108, лл. 4 - 14; копия: Научный архив ПИ РАО. Ф.18, оп.3, ед.хр. 2, лл. 16-17.

12. ГА г. Киева. Ф.16, оп. 345, дело № 108, лл. 8 - 12; копия: Научный архив ПИ РАО. Ф.18, оп. 3, ед.хр. 2, л. 20.
13. Георгию Ивановичу Челпанову от участников его семинариев в Киеве и Москве 1891-1916 гг. Статьи по философии и психологии. М., 1916.
14. Гусева Е.П. Из материалов личного фонда Г.И.Челпанова (описание коллекции писем) // Альманах Научного архива Психологического института. Челпановские чтения 2008. М.: ПИ РАО; МГППУ, 2008. С. 207-219.
15. Гусева Е.П., Серова О.Е. О деятельности Челпанова по созданию технических средств для обучения и популяризации психологии (по материалам архивного фонда) // Г.И.Челпанов. Очерки психологии. М.: Обнинск: ИГ – СОЦИН, 2009. С. 231-238.
16. Ждан А.Н. Георгий Иванович Челпанов // Вестник Московского университета. 1994. № 2. Серия "Психология". С. 68-73
17. Журавлев И.В. О философии Г.И.Челпанова / Челпанов Г.И. Введение в философию. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. III-XX.
18. Зеньковский В.В. Из "Истории русской философии" / Г.И.Челпанов. Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе. М.: изд-во "Круг", 1994. С.10-11.
19. Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 ч. М.-Ростов-н-Д.: Феникс, 1999.
20. Из переписки Г.И.Челпанова и А.М.Щербины (публ. Р.Л.Золотницкой) // Психологический журнал. 1991. Т.12. № 5. С. 86-92
21. Летцев В.М. Жизненный и творческий путь Г.И.Челпанова: борьба за психологию / Г.И.Челпанов. Очерки психологии. М.: Обнинск: ИГ; СОЦИН, 2009. С.238-245.
22. Марцинковская Т.Д., Ярошевский М.Г. Неизвестные страницы творчества Г.И.Челпанова // Вопросы психологии. 1999. № 3. С.99-106.
23. Научный архив ПИ РАО. Ф. 18, оп. 2. Коллекция писем. Переписка О.Е. Челпановой с разными лицами. Ед.хр. 83.
24. Научный архив ПИ РАО. Ф. 18. Оп. 1, ед.хр.1. Воспоминания Татьяны Mailliard-Pargain. Рукопись. С. 1-8.
25. Научный архив ПИ РАО. Ф. 18. Оп. 2. Коллекция писем. Переписка О.Е. Челпановой с разными лицами. Ед.хр. 57.
26. Научный архив ПИ РАО. Ф. 18. Оп. 2. Коллекция писем. Переписка О.Е. Челпановой с разными лицами. Ед.хр.1 – 127.
27. Научный архив ПИ РАО. Ф. 18. Оп. 2. Коллекция писем. Переписка О.Е. Челпановой с разными лицами. Ед.хр. 61.
28. Научный архив ПИ РАО. Ф. 18. Оп. 2. Коллекция писем. Переписка О.Е. Челпановой с разными лицами. Ед.хр. 60.
29. Научный архив РАО. Ф. 82, оп. 1, ед.хр. 1. Л. 38.
30. Научный архив РАО. Ф.18, оп.1. Автобиография Г.И.Челпанова, ед.хр.1 (л.2-9); копия: Научный архив ПИ РАО. Ф.18. оп. 1, ед. хр. 1.
31. Научный архив РАО. Ф.82, оп.1, ед. хр. 1. Л. 35-37.
32. Наши ученые // Журнал "Иллюстрированное обозрение". 1912. № 9.
33. Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917-1957). М., 1997.
34. Олешкевич В.И. История психотехники. М.: Academia, 2002.

35. ОР РГБ. Ф.326 Челпанов Георгий Иванович, к. 37, ед.хр. 60.
36. ОР РГБ. Ф.326, п.37, ед.хр.43, 44.
37. ОР РГБ. Ф.367, к. 4, ед. хр. 2.
38. Отчет о состоянии и действиях I-ого Московского Государственного Университета за 1922 г. Архив МГУ. Ф.18, о.1, е.х.7; копия: Научный архив ПИ РАО. Ф.
39. Письмо профессора Корнельского университета Титченера // Речи и приветствия на Торжественном открытии психологического института им. Л.Г.Щукиной при Императорском Московском университете. М., 1914. С. 32.
40. Протокол № 11 заседания Научно-политической секции. 18 октября 1921 г. Архив МГУ. Ф. 18.; копия: Научный архив ПИ РАО.
41. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории (Под ред. А.В.Брушлинского). М.: ИП РАН, 1997.
42. Роменец В. А., Маноха И.П., Бреусенко А.А. Г.И.Челпанов: период профессорства в Университете Св. Владимира (г. Киев, 1892–1907 гг.). К.: «Гнозис», 2000.
43. Состояние Психологического института в 1923 г. / Отчет I-го Московского Государственного Университета за 1923 год. М.: Издание I-го Московского Государственного Университета, 1924. С.115.
44. Челпанов Г.И. К вопросу об априорности и врожденности в современной философии. Вступительная лекция. читанная в Университете с в. Владимира 6 октября 1892 г. Отт. из "Университетских известий". 1892. Киев, тип. Имп. Ун-та Св. Владимира, 1892.
45. Челпанов Г.И. Задачи современной психологии // Вопросы философии и психологии. 1909. Кн. 99. С.285-308.
46. Челпанов Г.И. О задачах Московского психологического института // Речи и приветствия на Торжественном открытии психологического института им. Л.Г.Щукиной при Императорском Московском университете. М., 1914. С.3-6.
47. Челпанов Г.И. Об измерении психических явлений // Мир Божий. 1890. № 1. С. 148-163.
48. Челпанов Г.И. Об измеримости психических явлений // Философский сборник. Льву Михайловичу Лопатину к тридцатилетию научно-педагогической деятельности. От Московского Психологического Общества. 1881-1911. М., 1912. С. 265-281.
49. Челпанов Г.И. Об отношении психологии к философии // Вопросы философии и психологии. М., 1907. Кн. 89 (IV), с. 309–323.
50. Челпанов Г.И. Общие результаты психометрических исследований и их значение для психологии // Сборник статей (Психология и школа). М., 1912. С. 1-33.
51. Челпанов Г.И. Общие результаты психометрических исследований лейпцигской психологической лаборатории и их значение для психологии // Русская мысль. 1889. Кн. VIII (август). С. 159-189.
52. Челпанов Г.И. Отчет о деятельности Психологической семинарии за 1897-1902 гг. / Труды психологической семинарии при Университете Св. Владимира. Т. 1. Вып. 1. Киев : тип. Императ. Ун-та Св. Владимира, 1904. С.1–11.

53. Челпанов Г.И. Отчет о деятельности Психологической семинарии за 1902-1906 гг. / Труды психологической семинарии при Университете Св. Владимира. Т. 1. Вып. 1. Киев : тип. Императ. Ун-та Св. Владимира, 1907. С.1-11.
54. Челпанов Г.И. Памяти проф. Н.Я.Грота / Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. СПб., тип. Министерства путей сообщения, 1911. С. 185-196.
55. Челпанов Г.И. Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч.1. Представление пространства с точки зрения психологии. Киев, тип. Высоч. утв. т-ва И.Н.Кушнерев и Ко, 1896.
56. Челпанов Г.И. Проблема восприятия пространства в связи с учением об априорности и врожденности. Ч.2. Представление пространства с точки зрения гносеологии. Киев, Тип. Т-ва И.Н.Кушнерев и Ко, 1904.
57. Челпанов Г.И. Социальная психология или "условные рефлексы". М.: Изд. автора, 1926.
58. Шенрок В.И. К биографии Н.Я.Грота/Николай Яковлевич Грот в очерках, воспоминаниях и письмах товарищей и учеников, друзей и почитателей. СПб., тип. Министерства путей сообщения, 1911.С.1-56.